

УДК 338.22.021.4
DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-749-766

Методический подход к выбору инструментария селективной промышленной политики: динамический анализ рынка сельскохозяйственного машиностроения

Ярошевич Н.Ю., Комарова О.В.

Уральский государственный экономический университет,
Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
E-mail: iarnat@mail.ru.ru

Аннотация. В основе предлагаемого методического анализа лежит логическое сопоставление типа промышленной политики, используемого инструментария и отраслевого анализа, отражающего структурные и динамические особенности развития отдельной отрасли экономики. Реализация методического подхода происходит в три этапа. На первом этапе обосновывается глубина анализа. На втором проводится динамический анализ показателей концентрации, монопольной власти, оценка уровня входных барьеров и турбулентности рынка. На третьем анализируются нормативно-правовые акты, формирующую селективную промышленную политику в части основных инструментов воздействия на отрасль. Сочетание методов позволяет сделать выводы об эффективности используемого инструментария промышленной политики в части устойчивого развития. Апробация методического подхода проводится на примере отрасли сельскохозяйственного машиностроения. Результаты динамического отраслевого анализа показали отсутствие устойчивого роста в отрасли, низкий уровень развития конкуренции, рыночных механизмов координации. Динамический нормативный анализ показал преобладающее использование прямых субсидий как инструмента промышленной политики. Это позволяет определить существующую промышленную политику как реакционную, а принимаемые меры считать временными и неэффективными. Предложенный методический подход является универсальным и может быть использован для анализа других промышленных рынков.

Ключевые слова: промышленная политика, инструменты, отрасль, динамический анализ, сельскохозяйственное машиностроение

Для цитирования: Ярошевич Н.Ю., Комарова О.В. 2022. Методический подход к выбору инструментария селективной промышленной политики: динамический анализ рынка сельскохозяйственного машиностроения. Экономика. Информатика, 49(4): 749–766. DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-749-766

Methodological Approach to the Selection of Tools for Selective Industrial Policy: Dynamic Analysis of the Agricultural Machinery Market

Natalya Yu. Yaroshevich, Oksana V. Komarova

Ural State University of Economics,
62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St, Yekaterinburg 620144, Russia
E-mail: iarnat@mail.ru.ru

Abstract. The proposed methodological analysis is based on a logical comparison of the type of industrial policy, the tools used and industry analysis reflecting the structural and dynamic features of the development of a particular branch of the economy. The implementation of the methodological approach

takes place in three stages. At the first stage, the depth of the analysis is justified. At the second stage, a dynamic analysis of concentration indicators, monopoly power, assessment of the level of entry barriers and market turbulence is carried out. At the third stage, regulatory legal acts that form a selective industrial policy in terms of the main instruments of influence on the industry are analyzed. The combination of methods allows us to draw conclusions about the effectiveness of the industrial policy tools used in terms of sustainable growth. The approbation of the methodological approach is carried out on the example of the agricultural machinery industry. The results of the dynamic industry analysis showed the lack of sustainable growth in the industry, a low level of competition, market coordination mechanisms. Dynamic normative analysis has shown the predominant use of direct subsidies as an instrument of industrial policy. This makes it possible to define the existing industrial policy as reactionary, and the measures taken are considered temporary and ineffective. The proposed methodological approach is universal and can be used to analyze other industrial markets.

Keywords: industrial policy, tools, industry, dynamic analysis, agricultural engineering

For citation: Yaroshevich N.Yu., Komarova O.V. 2022. Methodological Approach to the Selection of Tools for Selective Industrial Policy: Dynamic Analysis of the Agricultural Machinery Market. Economics. Information technologies, 49(4): 749–766. DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-749-766

Введение

В современных условиях санкционного давления, общемировой геополитической и экономической нестабильности, развитие внутреннего (национального) материального производства является первоочередной задачей. Особенно это проявляется в агропромышленном комплексе как со стороны производства продовольствия, так и со стороны материально-технического обеспечения сельскохозяйственных производителей. В сложившихся экономических условиях внутренняя промышленная политика, направленная на восстановление и создание собственного производственного потенциала, основанная на импортозамещении и развитии российской индустрии, является не только актуальной, но и сложной задачей.

На данный момент государство реализует точечные и ситуационные меры поддержки сельскохозяйственных производителей, меры, направленные на финансовую поддержку и цифровую интеграцию АПК [Общие вопросы...]. Исследование современных проблем государственного регулирования промышленного развития АПК показало низкую эффективность используемых в управлении инструментов. Во-первых, несмотря на рост ключевых показателей предприятий сельскохозяйственного машиностроения, в целом тенденция его развития рассматривается как «стагнирующая деградация» [Мартыненко, 2020]. Во-вторых, анализ реализуемой промышленной политики данной отрасли оценивается как несовершенный [Криничная, 2021], имеющий дисбалансы между региональными и федеральными программами, недостаточными целевыми установками [Гончаров, 2021]. Очевидно, что в сложившейся экономической и геополитической ситуации требуется формирование собственной индустриальной базы АПК и нового подхода к выработке промышленной политики. И в этом случае необходимо обратить внимание на значимость отраслевого динамического анализа, который позволяет сделать выбор в пользу наиболее эффективных инструментов поддержки и развития отрасли в рамках селективной промышленной политики.

Цель исследования – разработка методического инструментария динамического отраслевого анализа, позволяющего осуществлять выбор наиболее эффективных¹ инструментов селективной промышленной политики.

Логика реализации поставленной цели раскрывается в последовательности решения следующих задач:

¹ Под эффективностью здесь и далее авторы понимают устойчивый экономический рост.

- выявить приоритетные типы селективной промышленной политики, ее инструменты и обосновать использование отраслевого анализа при оценке их эффективности;
- разработать методический подход оценки эффективности инструментария реализуемой селективной промышленной политики;
- апробировать предложенный подход и провести эмпирический анализ рынка сельскохозяйственного машиностроения.

Типы промышленной политики, инструменты и отраслевой анализ

Выбор инструментов промышленной политики в современных условиях высокой динамики, турбулентности и несистемного кризиса требует обоснованных решений. Этот процесс носит двойственный характер: с одной стороны, государство, делая выбор в пользу той или иной промышленной политики, формирует систему правил, определяющих дальнейшее развитие отраслей [Price, 1981; Cohen, 2006], с другой, современное состояние отдельных отраслей влияет на выбор применяемых инструментов [Розенфельд, 1926; Bianchi, 1993; Coulter, 2022]. Становится актуальным провести обоснование сопоставления видов промышленной политики, используемых инструментов и параметров отраслевого рынка, отражающих динамику и потенциал его развития.

В современной литературе отсутствует единый подход к определению видов промышленной политики на отраслевом уровне. Например, в работе О.В. Иншакова представлены следующие классификационные признаки: уровень государственного регулирования (слабый/сильный); роль изменения структуры промышленности (пассивная/активная); горизонт планирования (краткосрочный/долгосрочный) [Иншаков, 1998]. В работе Ф.Ф. Рыбакова выделены три вида промышленной политики: отраслевая, функциональная и стратегическая [Рыбаков, 2011]. При этом отраслевая предполагает ориентацию на конкретную сферу промышленного производства, например, строительство, транспорт и т.п.; функциональная – на конкретную функциональную область: бюджетная, налоговая, внешнеэкономическая и т.д. Стратегическая промышленная политика определяет долгосрочные приоритеты хозяйственного развития, в ее состав входят: инновационная, инвестиционная и структурная политики.

Наиболее развернутая классификация видов промышленной политики представлена в работе С.В. Ореховой, Н.Ю. Ярошевич [Орехова, Ярошевич, 2017]. Соответствующая целям исследования классификация (по инструментам промышленной политики) была предложена в работе Асадулаева [Асадулаев, 2013]. Автор выделяет горизонтальную и вертикальную промышленную политику. Горизонтальная предполагает использование общесистемных мер воздействия, направленных на создание общих для всех отраслей и предприятий условий развития, которые равномерно влияют на все субъекты рынка. Вертикальная промышленная политика предполагает нацеленное влияние на определенные группы субъектов рынка.

Эксперты Высшей школы экономики выделяют три типа промышленной политики: структурную, горизонтальную и новую [Инструменты промышленной политики]. Структурная (или селективная) ориентирована на поддержку отдельных отраслей и предприятий; горизонтальная предполагает развитие конкуренции, человеческого потенциала и снижение административных барьеров; новая – объединяет положительные эффекты двух предыдущих. Немного иная классификация предложена в работе К. Варвика [Warwick, 2013]. Он рассматривает два типа промышленной политики: горизонтальную и селективную. Если горизонтальная ориентирована на формирование благоприятной внешней среды, то селективная, направленная на устойчивое развитие отдельных отраслей, представляет собой сочетание реактивной и стратегической политики. И если объединять эти две классификации, то стратегическая (в интерпретации К. Варвика) и новая (экспертов ВШЭ) будут идентичны. Именно стратегическая промышленная политика предполагает поддержку промышленности в период кризисов, высокой турбулентности внешней среды, например, в результате нарушения глобальных производственно-сбытовых цепочек; развитие отраслей с активной конкуренцией и инновациями, кон-

курентными преимуществами на мировых рынках [Livesey, 2012; Flanagan, Uyara, Wanzenbook, 2022; Herrendorf, Valentyni, 2022]. Таким образом, наблюдается тенденция перехода к более конкретным, с одной стороны, и стратегическим, с другой, инструментам промышленной политики (табл. 1). При этом их выбор не может строиться в отрыве от анализа потенциала и динамики развития отраслей промышленности [Wang, 2022; Flam, Helpman, 1987].

Таблица 1
 Table 1

Инструменты селективной промышленной политики
 Instruments of selective industrial policy

Направления	Реактивные	Стратегические
Институты	Определение национальных чемпионов Регулирование рынка труда Национализация/приватизация Системы лицензирования/сертификации Снижение административных барьеров	Развитие территориальных производственных и инфраструктурных кластеров Форсайт-инициативы Целенаправленная политика в области образования Развитие малого и среднего предпринимательства Антимонопольное регулирование
Налоги и субсидии	Целевое финансирование Субсидирование производства и затрат	Льготные системы налогообложения в НИОКР Стимулирование внутренних инвестиций Косвенное налогообложение
Технологии	Выборочное финансирование технологий Государственные закупки	Патентное администрирование Развитие отраслевых НИОКР

Представленная типология инструментов селективной промышленной политики отражает переход к сложным, системным и косвенным инструментам. Стратегическая (новая) промышленная политика ориентирована на поддержание и стимулирование устойчивого экономического роста в условиях турбулентности внешней среды [Колончин и др., 2022; Савченко, 2022; LII, 2021].

В современной практике отсутствуют методические инструменты оценки эффективности использования инструментов промышленной политики в части оценки устойчивого роста отдельных отраслей. Так, в Федеральном законе № 488-ФЗ от 31.12.2014 (в ред от 01.05.2022) «О промышленной политике в Российской Федерации» просто отсутствуют количественные критерии осуществления промышленной политики и эффективности оказания поддержки различным отраслям. Происходит своего рода «назначение конкретных «приоритетных» отраслей и национальных «чемпионов», как правило, без экономического анализа» [Идрисов, 2016]. А в условиях политики импортозамещения [Постановление Правительства, 2021], где цели развития носят скорее политический характер и слабо обоснованы, использование элементов экономического анализа отсутствует вообще. Так, анализ практики промышленной политики, представленный в исследовании Г.И. Идрисова, показал, что российская промышленная политика не имеет теоретической платформы и методологии, является ситуативной, что приводит к повышению рисков развития отечественного машиностроения, требующего долгосрочных инвестиций, и формирует устойчивый механизм рентоориентированного поведения, препятствующий экономическому развитию страны [Идрисов, 2016].

Авторский опыт использования методологии отраслевого анализа для оценки структурных, динамических, инновационных аспектов развития позволяет рекомендовать и разработать методический подход оценки эффективности инструментов селективной промышленной политики [Орехова., Ярошевич, 2017; Ярошевич, 2021]. Преимущество отраслевого анализа заключается в его системности и адаптивности под цели экономического анализа; широте и глубине возможного приложения и интерпретации. [Голлай, 2015; Когденко, 2019; Кулагина, 2012; Сафиуллин, 2009; Levy, 1990]. Отраслевой анализ описывает не только структуру, но и присутствующий экономический рост отдельных отраслей [Когденко, 2019; Сафиуллин, 2009; Парахина и др., 2022; Aghion et al., 2015]. Такой подход позволяет обеспечить формирование селективной промышленной политики в соответствии со структурой и уровнем развития конкуренции отраслей. Так, В.Г. Когденко отмечает, что анализ дает характеристику отраслевой среды и во многом определяется особенностями сектора экономики: «для первичного сектора (добывающая промышленность, сельское хозяйство), ключевыми отраслевыми факторами являются факторы внутриотраслевой конкуренции и рыночной силы покупателей» [Когденко, 2019].

Таким образом, становится важным разработать и предложить методический подход к выбору инструментария селективной промышленной политики, оперируя параметрами отраслевого рынка. Современный опыт использования показателей отраслевого анализа для разных целей позволяет авторам выделить базовые параметры рынка, динамика которых может отражать результаты использования инструментов реализуемой промышленной политики.

Методический подход к выбору инструментов селективной промышленной политики

В основе предлагаемого авторами методического подхода лежит сочетание динамического отраслевого и нормативного анализа. Целью проводимого анализа должна стать оценка эффективности развития отраслевого рынка в рамках реализуемой селективной промышленной политики.

Для этого методический подход разобьем на ряд последовательных этапов.

На первом этапе необходимо определить временной лаг проводимого анализа. Для оценки эффектов реализации тех или иных инструментов промышленной политики временной лаг должен быть значительным и составлять более 3 лет.

На втором этапе необходимо провести отбор и анализ динамических показателей.

Методика динамического отраслевого анализа представлена в работе Ярошевич Н.Ю., Благодатских В.Г. [Ярошевич, Благодатских, 2017]. Адаптируем ее под цели нашего исследования.

Для выявления динамики и тенденций развития отраслевой структуры будем использовать динамические показатели концентрации и высоты барьера входа.

В качестве показателей концентрации рассчитаем динамическое значение коэффициента концентрации и индекса Херфиндаля-Хиршмана.

Динамическое значение коэффициента концентрации будет иметь следующий вид:

$$D_{CR_k} = \frac{\sum_{i=1}^n d_{it} - \sum_{i=1}^n d_{it-1}}{\sum_{i=1}^n d_{it-1}}, \quad (1)$$

где d_{it} – доля продаж i -фирмы в соответствующий период времени t . Показатель рассчитывается только для крупнейших фирм (чаще для 3) и, несмотря на простоту расчетов, является достаточно объемным для интерпретации. Так, его значения позволяют классифицировать

рынок, определить границы олигополии, отследить динамику развития конкуренции. Положительное значение показателя отражает рост консолидации и монополизации отрасли, снижение уровня конкуренции, отрицательное значение – обратный эффект.

Структурным показателем отраслевого анализа является широко известный индекс Херфиндаля – Хиршмана. Динамическое значение этого показателя рассчитывается по формуле:

$$D_{HHI} = \frac{\sum_{i=1}^n s_{it}^2 - \sum_{i=1}^n s_{it-1}^2}{\sum_{i=1}^n s_{it-1}^2}, \quad (2)$$

где s_{it}^2 – квадрат рыночной доли фирмы соответствующего периода.

Использование динамического индекса Херфиндаля – Хиршмана позволяет быстро оценить любые внутриотраслевые изменения и их устойчивость. Положительное значение отражает рост концентрации отрасли, отрицательное, соответственно, снижение. Но данный показатель не отражает целостной картины развития отрасли. Дополним его расчетом динамического показателя преимущества в издержках отражающего изменения высоты барьеров входа на исследуемый отраслевой рынок.

Показатель преимущества в издержках рассчитывается по следующей формуле:

$$I_c = \frac{\frac{\overline{AV}_i}{СЧ_i}}{\frac{\overline{AV}_j}{СЧ_j}}, \quad (3)$$

где $\overline{AV}_i$ – величина добавленной стоимости крупнейшего предприятия, $СЧ_i$ – списочная численность персонала крупнейшего предприятия, $\overline{AV}_j$ – средняя величина добавленной стоимости и $СЧ_j$ – списочная численность мелкого предприятия в отрасли.

Показатель преимущества в издержках имеет глубокий экономический смысл и может трактоваться достаточно широко [Ярошевич, 2019]. Его критическое значение находится выше 1,25, что говорит о высоких технологических барьерах в отрасли, присутствии эффекта от масштаба, значительной склонности отрасли к монополизации. Для оценки тенденции развития отрасли интересна не только текущая оценка показателя, но и его динамика.

Динамическое значение показателя можно рассчитать по формуле:

$$D_{I_c} = \frac{I_{ct} - I_{ct-1}}{I_{ct-1}}, \quad (4)$$

где I_{ct} – значение показателя преимущества в издержках, рассчитанного за соответствующий период t . При этом вектора обоих структурных показателей должны быть сопоставлены. Так, существенный рост показателя преимущества в издержках относительно динамического показателя концентрации будет говорить о наличии в отрасли структурной асимметрии, имеющей искусственный (нерыночный) характер.

Оценить уровень развития конкуренции в отрасли можно используя динамические показатели монопольной власти и турбулентности. В качестве показателя оценки уровня монопольной власти будем использовать отраслевое значение индекса Лернера.

Рассчитывать динамическое отраслевое значение монопольной власти будем по следующей формуле:

$$D_{\bar{L}} = \frac{\bar{L}_t - \bar{L}_{t-1}}{\bar{L}_{t-1}}, \quad (5)$$

где $\bar{L}$ – отраслевое значение индекса Лернера, рассчитанное за соответствующий период. Высокие значения индекса Лернера и его положительная динамика совместно с отрицательной динамикой показателей концентрации будут говорить о развитии конкуренции; сопоставленность развития показателей с низкой динамикой роста будет говорить об отсутствии конкурентных взаимодействий на отраслевом рынке.

Наиболее емким показателем, отражающим уровень интенсивности развития конкуренции на отраслевом рынке, является показатель турбулентности. Данный показатель уже является динамическим и отражает изменения за анализируемый период:

$$TI_{[T_1, T_n]} = 1 - \frac{MS_{T_n}^{LT_1}}{MS_{T_n}^{ENIT_n} + MS_{T_n}^{LT_1}}, \quad (6)$$

где TI – показатель турбулентности; T_1, T_n – анализируемый период времени отраслевого рынка, для которого проводится исследование; $MS_{T_n}^{LT_1}$ – кумулятивная рыночная доля крупнейших фирм в период времени T_1 , оставшихся в списке лидеров данного рынка на период T_n ; $MS_{T_n}^{ENIT_n}$ – кумулятивная рыночная доля крупнейших фирм, вновь вошедших на рынок к периоду T_n . Количество крупнейших фирм в отрасли, включаемых в расчет, может быть первые пять, восемь, десять. Значения показателя находятся в интервале от 0 до 1. При стремлении значения показателя к 0 развитие конкуренции в отрасли отсутствует, структура рынка стабильна, состав лидеров отрасли не меняется. При значениях показателя близких к 1 в отрасли развивается конкуренция, такой рынок привлекателен для инвесторов и открыт для входа новых фирм.

Использование комплекса представленных показателей отраслевого анализа позволяет в полной мере оценить динамику развития отрасли и эффективность используемых мер.

Следующим логическим этапом (третьим) предлагаемого методического подхода является нормативный, проводимый за анализируемый период. Изучение нормативных документов на федеральном и отраслевом уровне позволяет в полной мере выявить весь комплекс инструментария промышленной политики, реализуемой на данном отраслевом рынке, определить ее тип. А проведенное сопоставление показателей отраслевой динамики и реализуемых инструментов позволяет оценить их эффективность, присутствие (отсутствии) устойчивого экономического роста.

В качестве апробации предложенного подхода предлагаем использовать кейс отрасли сельскохозяйственного машиностроения.

Выбор приоритетных инструментов селективной промышленной политики в отрасли сельхозмашиностроения.

Высокая значимость отрасли сельскохозяйственного машиностроения в обеспечении продовольственной безопасности страны, экспорта сельскохозяйственной продукции на мировые рынки определяет особое внимание Правительства РФ в выборе инструментов промышленной политики в отношении нее. При этом предприятия отрасли выпускают широкий ассортимент конечной и технологичной продукции (в части экологизации и рекультивации земель), что формирует необходимость ориентироваться на долгосрочные цели ее развития и актуализирует вопросы выбора эффективных инструментов селективной промышленной политики.

Следуя предложенному методическому подходу, на первом этапе выбираем глубину проводимого анализа. Глубина выборки будет составлять 10 лет: с 2010 по 2020 год. Глубина выборки позволяет в полной мере выявить и оценить значимые для анализа особенности и тенденции развития отраслевого рынка, оценить отложенные во времени эффекты принимаемых мер промышленной политики.

Источником информации для анализа является база данных Интерфакс – СПАРК. Отраслевой рынок сельхоз машиностроения представлен продуктовыми границами кода ОКВЭД 28.30 и насчитывает порядка 628 производственных и действующих в 2020 году предприятий.

В рамках реализации второго этапа проведем динамический анализ отраслевого рынка сельскохозяйственного машиностроения.

Представим динамический анализ показателей концентрации отрасли в таблице 2.

Таблица 2
 Table 2

Динамический анализ показателей концентрации отрасли за период 2010–2020 года
 A dynamic analysis of the industry concentration indicators for the period 2010–2020

Год	Количество компаний в отрасли	Тпр количества компаний в отрасли	CR ₃	D _{CR3}	ННИ	D _{ННИ}
2010	142	–	40,6	–	1185	–
2011	182	0,28	41,2	0,01	1240	0,05
2012	224	0,25	40,7	-0,01	1325	0,01
2013	258	0,15	42,1	0,03	1354	0,02
2014	287	0,11	43,4	0,03	1375	0,01
2015	316	0,10	43,9	0,01	1380	0,01
2016	408	0,29	43,8	-0,01	1373	-0,01
2017	488	0,2	43,5	-0,01	1328	-0,03
2018	535	0,1	43,6	0,01	1352	0,02
2019	556	0,04	40,0	-0,08	1150	-0,15
2020	628	0,13	42,5	0,06	1270	0,1

Проведенный динамический анализ показателей концентрации показывает существенный рост количества компаний в отрасли за рассматриваемый период. Начиная с 2010 года структурно рынок не меняется: три компании формируют около 40 % объемов продаж отрасли. Анализируемый рынок можно описать как жесткую олигополию, склонную к монополизации. Низкая динамика показателей в анализируемом периоде говорит о сложившейся структуре и низкой интенсивности конкуренции.

Подтвердим эти выводы анализом уровня высоты барьеров входа и представим расчет показателя преимущества в издержках в динамике за период с 2010 по 2020 гг. (табл. 3).

Таблица 3
 Table 3

Динамический анализ показателя преимущества в издержках
 A dynamic analysis of the cost advantage indicator

Год	I _c	D _{Ic}
2010	1,3	–
2011	2,4	0,84
2012	3,2	0,33
2013	3,7	0,15
2014	4,2	0,13
2015	5,6	0,33
2016	17,4	2,1
2017	15,4	-0,11
2018	3,8	-0,75
2019	2,5	-0,34
2020	3,1	0,19

Проведенный анализ показал наличие высоких барьеров входа, что связано с технологическими особенностями производства, требующими существенных капиталовложений в отрасль, наличием эффекта от масштаба. Наблюдаются существенные колебания значений в период 2016, 2017 года, что говорит о существовании нерыночной асимметрии.

Далее проведем анализ показателя монопольной власти. Для это рассчитаем отраслевой индекс Лернера (табл. 4).

Таблица 4
Table 4

Динамический анализ монопольной власти в отрасли за период 2010-2020 гг.
A dynamic analysis of monopoly power in the industry for the period 2010-2020

Год	Отраслевое значение	Динамическое значение
2010	0,02	–
2011	0,04	1
2012	0,02	-1
2013	0,06	2
2014	0,04	-0,03
2015	0,04	1
2016	0,2	4
2017	0,1	-0,5
2018	0,04	-0,6
2019	0,06	0,5
2020	0,08	0,33

Индекс Лернера имеет низкие значения и отрицательную динамику (около нуля). Его низкие значения подтверждают вывод об отсутствии конкуренции в отрасли, низком уровне использования маркетинговых инструментов работы с потребителями сельскохозяйственного машиностроения, стагнирующем состоянии отрасли.

И последним показателем, отражающим уровень и потенциал развития конкуренции в отрасли, является показатель турбулентности. Рассчитаем его для 10 крупнейших компаний в отрасли. Проанализируем его, а результаты представим в таблице 5.

Таблица 5
Table 5

Анализ турбулентности рынка сельхозмашиностроения
Analysis of agricultural machinery market turbulence

Год	Турбулентность рынка
2010	0,21
2011	0,16
2012	0,12
2013	0,26
2014	0,31
2015	0,24
2016	0,18
2017	0,20
2018	0,14
2019	0,28
2020	0,32

Низкие значения показателя турбулентности рынка также подтверждают вывод о сложившейся структуре рынка: сменяемость лидеров рынка не происходит, наблюдается низкий уровень развития конкуренции на протяжении всего анализируемого периода.

Представим итоги динамического отраслевого анализа рынка сельхозмашиностроения в виде графика (рис. 1). Графики показателей отражают общие тренды. Мы наблюдаем незначительный рост показателей в 2016 году при достаточно низких значениях за весь анализируемый период. Общий тренд развития отрасли можно описать как стагнацию.

Комплексная оценка представленных показателей позволяет нам констатировать отсутствие рыночных, конкурентных механизмов его развития и низкий потенциал его рыночного развития, что должно существенно повлиять на выбор инструментов селективной промышленной политики.

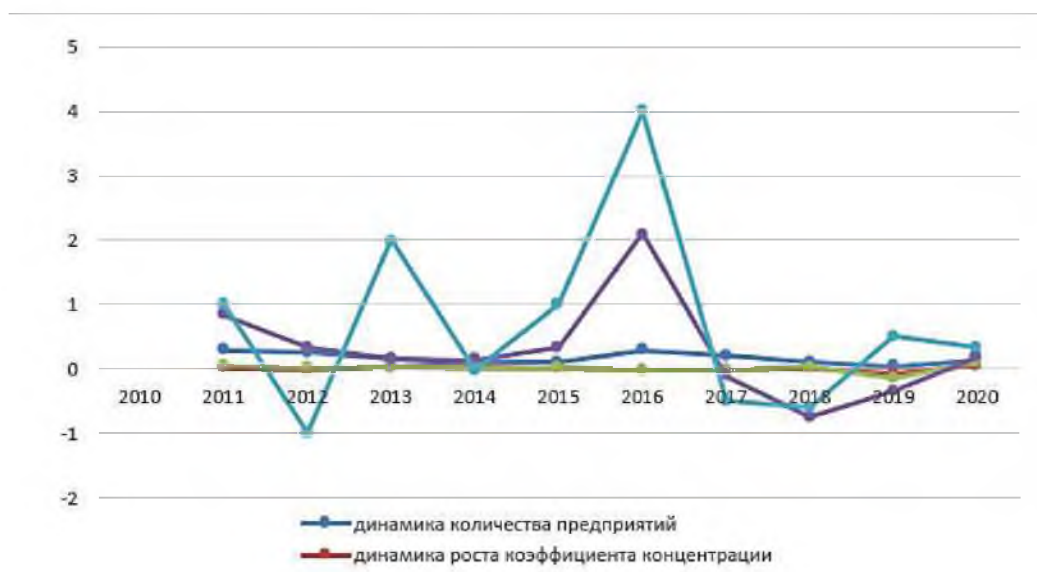

Рис. 1. Динамический анализ показателей отраслевого рынка сельскохозяйственного машиностроения

Figure 1. A dynamic analysis of the indicators of the agricultural machinery industry market

Следуя логике предлагаемого методического подхода, проведем нормативный анализ документов, отражающих проводимую селективную промышленную политику на рынке сельскохозяйственного машиностроения. Нормативный анализ документов проводился с 2010 года и представлен в таблице 6.

Таблица 6
Table 6

Динамический нормативный анализ реализации селективной промышленной политики на рынке сельскохозяйственного машиностроения
 A dynamic regulatory analysis of the implementation of selective industrial policy in the agricultural machinery market

Период действия документа	Формат документа	Документ	Инструменты
С 2011 г. по 2017 г.	Отраслевая стратегия	Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 года, утвержденная приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1810	Прямое субсидирование производства, субсидирование затрат на НИОКР, субсидирование транспортных затрат на экспорт

Продолжение табл. 6

Период действия документа	Формат документа	Документ	Инструменты
С 2012 г. по н.в. (последнее изменение 10 февраля 2022 г)	Постановление Правительства	Постановление Правительства РФ №1432 от 27.12.2012 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники»	Субсидировании процентных ставок по кредитам и установке заградительных пошлин на импорт
С 2013 г. по 1 января 2020 г.	Постановление Правительства	Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 1312 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках реализации такими организациями комплексных инвестиционных проектов»	Субсидирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ
С 2014 г. по настоящее время	Федеральный закон	Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ	Субсидии, информационные услуги, подготовка кадров, формирование институтов ГЧП (государственно-частного партнерства), координация деятельности участников рынка (заявленные)
С 2014 г. по н.в.	Федеральный проект в рамках государственной программы	Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» в части федерального проекта «Развитие сельскохозяйственного машиностроения, специализированного машиностроения, машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности» Утверждена постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года №328.	Субсидирование займов, прямое субсидирование, субсидирование затрат на транспортировку.
С 2014 г. по н.в. (последняя редакция) 19.04.2021 г.	Постановление Правительства	Постановление Правительства Российской Федерации от 3 января 2014 г. № 3 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2014–2016 годах на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности»	Льготное финансирование инвестиционных проектов по линии Фонда развития промышленности

Продолжение табл. 6

Период действия документа	Формат документа	Документ	Инструменты
С 2016 г. по 2018 г	Постановление Правительства	Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 г. № 416 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям на компенсацию части затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств в отношении высокопроизводительной самоходной и прицепной техники»	Субсидирование затрат на выпуск
С 2016 г. по 2018	Постановление Правительства	Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 г. № 420 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям самоходной и прицепной техники на компенсацию части затрат на использование энергоресурсов энергоемкими предприятиями»	Субсидирование части затрат
С 2016 г. по 2018	Постановление Правительства	Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 г. № 418 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям самоходной и прицепной техники на компенсацию части затрат на содержание рабочих мест»	Субсидирование части затрат
С 2017 г. по н.в.	Отраслевая стратегия	Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 07 июля 2017 г. № 1455-р	Прямое субсидирование производства, субсидирование затрат на НИОКР, субсидирование транспортных затрат на экспорт
С 2017 г. по н.в. (изменения 4 июля 2022 г.)	Постановление Правительства	Постановление Правительства РФ от 26 апреля 2017 г. N 496 «О государственной поддержке российских организаций промышленности гражданского назначения в целях снижения затрат на транспортировку продукции»	Субсидирование затрат на транспортировку продукции
С 2017 г. по н.в.	Отраслевая стратегия	Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 07 июля 2017 г. № 1455-р	Прямое субсидирование производства, субсидирование затрат на НИОКР, субсидирование транспортных затрат на экспорт.
С 2018 г. по н.в. (изменения от 4 июля 2022 г.)	Постановление Правительства	Постановление Правительства РФ № 1269 от 24.10.2018. «О предоставлении субсидий из федерального бюджета производителям специализированной техники и оборудования на возмещение части затрат, понесенных в связи с гарантией обратного выкупа продукции»	Субсидирование части затрат

Период действия документа	Формат документа	Документ	Инструменты
С 2019 г. по н.в. (изменения 30 марта 2022 г.)	Постановление Правительства	Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1649 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям в рамках реализации такими организациями инновационных проектов и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»	Субсидирование НИОКР
2022 г.	Постановление Правительства	Постановление от 30 июня 2022 года № 1176 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским производителям узлов и агрегатов для колесных транспортных средств и специализированной техники на финансовое обеспечение погашения займов, привлеченных ими в федеральном государственном автономном учреждении "Российский фонд технологического развития»	Субсидии

Представленный нормативный анализ позволяет нам выделить в качестве преобладающего инструментария прямое субсидирование. Данный инструмент представляет самый простой метод государственного регулирования. Соотнесение временных периодов нормативного и отраслевого анализа показывают отсутствие структурных сдвигов в отрасли, в части развития конкуренции, потенциале рыночных механизмов координации рынка, росте его эффективности (устойчивый рост в отрасли отсутствует), что позволяет говорить о низкой эффективности используемого инструмента промышленной политики.

Обобщая проведенный анализ, мы наблюдаем следующие тенденции.

Во-первых, преобладание инструментов прямого субсидирования деятельности предприятий отрасли, которое существенно снижает эффективность рыночной координации, – конкурентная борьба за потребителя (качество продукции, развитие инноваций, ценообразование, ориентированное на спрос, формирование длинных и сложных контрактов) подменяется конкуренцией за субсидии. Согласно [Правительство переведет поддержку] со стороны отрасли усилились жалобы на то, что субсидии достаются крупным игрокам, а правила их выделения часто меняются.

Во-вторых, проводимые меры носят временный характер, имеют тенденцию быстро «затухать». Так, по данным экспертов рынка в 2011 году наблюдается существенный рост объемов производства, почти в два раза [Рыкова, Метелькова, 2016], но уже с 2012 года темпы роста объемов производства начинают падать за последующие 3 года на 10%. А дальше мы наблюдаем незначительные колебания. При том, что объем субсидий в отрасль по Постановлению Правительства 1432 с 2013 года существенно вырос [Рынок сельскохозяйственных машин, 2019]. Наш анализ не показал существенного роста рынка, структурных изменений в результате на рынке не произошло.

В-третьих, используемые инструменты становятся своего рода «ловушкой» для рынка и реализуемой промышленной политики, что приводит к полному отсутствию рыночных механизмов с одной стороны, с другой – к существенному снижению эффективности мер государственной политики. Такой отраслевой рынок можно отнести к «квазирынку», а инструменты реализуемой промышленной политики отнести к реакционному типу.

Таким образом, мы наблюдаем своего рода «системную ловушку», когда с одной стороны государство реализует активную политику поддержки, а в итоге «убивает» эффективность рынка в потенциально конкурентной отрасли. Это влечет за собой еще большие затраты бюджета при снижающейся эффективности. Решение этой проблемы лежит в плоскости выбора иных (принципиально противоположных) инструментов реализации промышленной политики.

Обращаясь к представленной классификации (табл. 1), реализуемая промышленная политика должна быть ориентирована на стратегический тип промышленной политики (или новой промышленной политики). Соответственно, используемые инструменты должны носить скорее косвенный, но системный и институциональный характер, быть направлены на снижение барьеров входа, что приведет к росту количества предприятий, особенно в части развития малого и среднего бизнеса. Формирование механизма льготного налогообложения предприятий с высокой долей расходов на инновации будет стимулировать предприятия проводить технологическую и цифровую модернизацию производства, выпускать технику, адаптированную под современные стандарты рекультивации земель и защиты окружающей среды, формировать институты промышленной кооперации в рамках производственных цепочек, искать современные формы взаимодействия с конечным потребителем и многое другое.

Заключение

Выбор приоритетов промышленной политики в условиях турбулентности внешней среды требует обоснованных и взвешенных решений, а цели промышленной политики ориентированы на долгосрочную перспективу. Какой должна быть промышленная политика сегодня, чтобы обеспечить устойчивый рост завтра? Поиск ответа на этот вопрос лежит в двух плоскостях: в методологической – со стороны научного сообщества, и практической – со стороны органов государственного регулирования.

Сложность и многогранность понятия промышленной политики, разнообразие ее видов, целевых установок, используемого инструментария приводит к необходимости принятия быстрых и обоснованных решений. Это возможно только при наличии готовых и простых алгоритмов анализа и принятия решений.

Предложенный авторами методический подход представляет собой сочетание динамического отраслевого и нормативного анализа, позволяющего оценить влияние инструментов промышленной политики на устойчивый рост в отрасли. Преимуществами подхода является не только глубина анализа, но и оценка структурных и конкурентных параметров рынка, устойчивости отраслевого роста.

Данный методический подход может быть интересен экспертам и аналитикам отраслевых рынков, государственным органам управления в рамках принятия решений по выбору инструментария стратегической промышленной политики. Он может быть дополнен в части анализа смежных отраслей, выявления ключевых драйверов развития в производственных цепочках.

Список источников

Инструменты промышленной политики в отраслях, смежных с пострадавшими в пандемию коронавирусной инфекции. URL: <https://icpmr.hse.ru/news/358150254.html> (дата обращения 20.08.2022).

- Правительство переведет поддержку сельхозмашиностроения на новые правила. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/31/12385603.shtml?updated> (дата обращения 20.08.2022).
- Общие вопросы агропромышленного комплекса. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/40/events/> (дата обращения 20.08.2022).
- Постановление Правительства Российской Федерации от 12.11.2021 г. № 1933 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"». URL: <http://government.ru/docs/all/137531/> (дата обращения 20.08.2022).
- Рынок сельскохозяйственных машин – 2019. <https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/23/1525051005.pdf> (дата обращения 20.08.2022).

Список литературы

- Асадулаев Ш. З. 2013. Промышленная политика как элемент экономической политики. Вестник Дагестанского научного центра РАН, 51: 175-180
- Голлай И.Н. 2015. Теоретико-методические аспекты комплексного экономического анализа отраслевых рынков. Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент», 9(4): 26–33. DOI: 10.14529/em090404
- Гончаров А.А. 2021. Анализ выполнения целевых программ в решении проблемы технического перевооружения сельского хозяйства. Агроинженерия, 4(104): 53–58. DOI: 10.26897/2687-1149-2021-4-53-58
- Идрисов Г.И. Промышленная политика России в современных условиях. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 160 с.
- Иншаков О.В. 1998. Сущность и особенности промышленной политики России в современных условиях. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология, 3: 6-12.
- Когденко В.Г. 2019. Развитие методики отраслевого анализа на основе Гарвардской парадигмы. Экономический анализ: теория и практика, 10 (493): 1847-1880. DOI 10.24891/ea.18.10.1847.
- Колончин К.В., Бетин О.И., Рудашевский В.Д., Мухамедова Т.О. 2022. Платформенная модель реализации приоритетов мобилизационной экономической политики в рыбохозяйственном комплексе России. АПК: Экономика, управление, 7: 31-40. DOI: 10.33305/227-31
- Криничная Е.П. 2021. Детерминантные проблемы развития сельского хозяйства в России. Вестник аграрной науки, 2(89): 137–145. DOI 10.17238/issn2587-666X.2021.2.137.
- Кулагина Н.А. 2012. Отраслевой и конкурентный анализ при разработке стратегии экономической безопасности АПК. АПК: экономика, управление, 2: 14-19.
- Мартыненко О.В. 2020. Конкурентоспособность как источник и фактор эффективности импортозамещения на промышленных рынках. Практический маркетинг, 2(276): 3-13. DOI 10.24411/2071-3762-2020-10007.
- Орехова С. В., Ярошевич Н. Ю. 2017. Конструирование институциональной карты отраслевых рынков. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 167 с.
- Орехова С.В., Ярошевич Н.Ю. 2017. Институциональная организация отраслевых рынков: теория, методика и эмпирический анализ. Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика. Информатика, 16 (265), 43: 60-74.
- Парахина В.Н., Бережная О.В., Гегаева Д.Б. [и др.] 2022. Развитие инструментов отраслевого конкурентного анализа. Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 3(90): 107-115. DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.14.
- Розенфельд Я.С. 1926. Промышленная политика СССР (1917–1925 гг.). М.; Л.: Плановое хозяйство. 552 с
- Рыбаков Ф.Ф. 2011. Промышленная политика России: история и современность. Спб.: Наука, 189 с.
- Рыкова И.Н., Метелькова Е.О. 2016. Эффективность мер государственной поддержки в области сельскохозяйственного машиностроения. Финансовый журнал, 3: 98-104.
- Савченко Е. С. 2022. Концептуальная модель гармоничной экономики России: проблемы и суждения. АПК: Экономика, управление, 5: 3-6. DOI 10.33305/225-3

- Сафиуллин А. Р. 2009. Теоретические аспекты отраслевой промышленной политики. Вестник Казанского технологического университета, 5: 150-157.
- Ярошевич Н.Ю. 2019. Модель структурирования промышленного рынка машиностроения. Journal of New Economy, 20(3): 101–115.
- Ярошевич Н.Ю. 2021. Оценка динамической конкуренции на рынке производства лекарственных препаратов. Международный научно-исследовательский журнал, 1(103): 55-62.
- Ярошевич Н.Ю., Благодатских В.Г. 2017. Исследование отраслевой структуры рынка промышленной продукции: динамический подход. Journal of New Economy, 6(74): 102-114.
- Aghion P., Cai J., Dewatripont M., Du L., Harrison A., Legros P. 2015. Industrial policy and competition. American Economic Journal: Macroeconomics, 7(4): 1-32.
- Bianchi P. 1993. Journal of Industry Studies: Industrial Policy: The New European Perspective. Journal of Industry Studies, 1(1): 16-29.
- Cohen E. 2006. Theoretical foundations of industrial policy. EIB papers, 11(1): 84-106.
- Coulte, S. 2022. Industrial Policies or Industrial Strategy: The Difficulty of Enacting Long-Term Supply-Side Reform in the UK. The Political Quarterly, 93(2). DOI: 10.1111/1467-923x.13128
- Flam H., Helpman E. 1987. Industrial policy under monopolistic competition. Journal of International Economics, 22(1-2): 79-102.
- Flanagan K., Uyarra E., Wanzenböck I. 2022. Towards a problem-oriented regional industrial policy: possibilities for public intervention in framing, valuation and market formation. Regional Studies, 1-13.
- Herrendorf B., Valentinyi A. 2022. Endogenous sector-biased technological change and industrial policy. Economic Modelling, 105875.
- Levy B. 1990. Transactions costs, the size of firms and industrial policy: Lessons from a comparative case study of the footwear industry in Korea and Taiwan. Journal of Development economics, 34(1-2): 151-178.
- LILI J. 2021. The Impact and Mechanism of China's Industrial Policy on Enterprise Innovation (Doctoral dissertation, 부경대학교).
- Livesey F. 2012. Rationales for industrial policy based on industry maturity. Journal of Industry Competition and Trade, 12: 349–363.
- Price V. C. 1981. Industrial policies in the European Community. – Springer, 1981.
- Wang C. 2022. Industrial Policy and Growth: Micro-Econometric Evidence from the Chinese Land Market. Available at SSRN 4055947.
- Warwick K. 2013. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends. OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, No. 2, OECD Publishing, Paris.

References

- Asadulaev Sh. Z. 2013. Promyshlennaya politika kak element ekonomicheskoy politiki [Industrial policy as an element of economic policy]. Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN, 51: 175-180
- Gollay I.N. 2015. Teoretiko-metodicheskie aspekty kompleksnogo ekonomicheskogo analiza otraslevykh rynkov [Theoretical and methodological aspects of complex economic analysis of industry markets]. Vestnik YuUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment», 9(4): 26–33. DOI: 10.14529/em090404
- Goncharov A.A. 2021. Analiz vypolneniya tselevykh programm v reshenii problemy tekhnicheskogo perevooruzheniya sel'skogo khozyaystva [Analysis of the implementation of target programs in solving the problem of technical re-equipment of agriculture]. Agroinzheneriya, 4(104): 53–58. DOI: 10.26897/2687-1149-2021-4-53-58
- Idrisov G.I. Promyshlennaya politika Rossii v sovremennykh usloviyakh [Industrial policy of Russia in modern conditions]. M.: Izd-vo In-ta Gaydara, 2016. – 160 s.
- Inshakov O. V. 1998. Sushchnost' i osobennosti promyshlennoy politiki Rossii v sovremennykh usloviyakh [The essence and features of Russia's industrial policy in modern conditions]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya, 3: 6-12.
- Kogdenko V.G. 2019. Razvitie metodiki otraslevogo analiza na osnove Garvardskoy paradigm [Development of the methodology of industry analysis based on the Harvard paradigm]. Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika, 10 (493): 1847-1880. DOI 10.24891/ea.18.10.1847.
- Kolonchin K.V., Betin O.I., Rudashevskiy V.D., Mukhamedova T.O. 2022. Platformennaya model' realizatsii prioritetov mobilizatsionnoy ekonomicheskoy politiki v rybokhozyaystvennom komplekse Rossii

- [Platform model of implementation of priorities of mobilization economic policy in the Russian fisheries complex]. *APK: Ekonomika, upravlenie*, 7: 31-40. DOI: 10.33305/227-31
- Krinichnaya E.P. 2021. Determinantnye problemy razvitiya sel'skogo khozyaystva v Rossii [Determinant problems of agricultural development in Russia]. *Vestnik agrarnoy nauki*, 2(89): 137–145. DOI 10.17238/issn2587-666X.2021.2.137.
- Kulagina N.A. 2012. Otrasevoy i konkurentnyy analiz pri razrabotke strategii ekonomicheskoy bezopasnosti APK [Industry and competitive analysis in the development of the agribusiness economic security strategy]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2: 14-19.
- Martynenko O.V. 2020. Konkurentosposobnost' kak istochnik i faktor effektivnosti importozameshcheniya na promyshlennykh ryinkakh [Competitiveness as a source and factor of efficiency of import substitution in industrial markets]. *Prakticheskiy marketing*, 2(276): 3-13. DOI 10.24411/2071-3762-2020-10007.
- Orekhova S. V., Yaroshevich N. Yu. 2017 Konstruirovaniye institutsional'noy karty otraslevykh rynkov [Designing an institutional map of industry markets]. Ekaterinburg: izd-vo Ural.gos.ekon.un-ta, 167s.
- Orekhova S.V., Yaroshevich N.Yu. 2017. Institutsional'naya organizatsiya otraslevykh rynkov: teoriya, metodika i empiricheskiy analiz [Institutional organization of industry markets: theory, methodology and empirical analysis]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Ekonomika. Informatika*, 16 (265), vyp.43: S. 60-74
- Parakhina V.N., Berezhnaya O.V., Gegaeva D.B. [i dr.] 2022. Razvitie instrumentov otraslevogo konkurentnogo analiza [Development of industry competitive analysis tools]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 3(90): 107-115. DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.14.
- Rozenfel'd Ya.S. 1926. Promyshlennaya politika SSSR (1917–1925 gg.) [Industrial Policy of the USSR (1917-1925)]. M.; L.: Planovoe khozyaystvo. 552 s
- Rybakov F.F. 2011. Promyshlennaya politika Rossii: istoriya i sovremennost' [Industrial Policy of Russia: History and Modernity]. Spb.: Nauka, 189 s.
- Rykova I.N., Metel'kova E.O. 2016. Effektivnost' mer gosudarstvennoy podderzhki v oblasti sel'skokhozyaystvennogo mashinostroeniya [Effectiveness of state support measures in the field of agricultural engineering]. *Finansovyy zhurnal*, 3: 98-104.
- Savchenko E. S. 2022. Kontseptual'naya model' garmonichnoy ekonomiki Rossii: problemy i suzhdeniya [The conceptual model of the harmonious economy of Russia: problems and judgments]. *APK: Ekonomika, upravlenie*, 5: 3-6. DOI 10.33305/225-3
- Safiullin A. R. 2009. Teoreticheskie aspekty otraslevoy promyshlennoy politiki [Theoretical aspects of sectoral industrial policy]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 5: 150-157
- Yaroshevich N.Yu. 2019. Model' strukturirovaniya promyshlennogo rynka mashinostroeniya [Model of structuring the industrial market of mechanical engineering]. *Journal of New Economy*. 20(3): 101–115.
- Yaroshevich N.Yu. 2021. Otsenka dinamicheskoy konkurentsii na rynke proizvodstva lekarstvennykh preparatov [Assessment of dynamic competition in the market for the production of medicines]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 1(103): 55-62
- Yaroshevich N.Yu., Blagodatskikh V.G. 2017. Issledovanie otraslevoy struktury rynka promyshlennoy produktsii: dinamicheskiy podkhod [Research of the industry structure of the industrial products market: a dynamic approach]. *Journal of new economy*, 6 (74): 102-114.
- Aghion P., Cai J., Dewatripont M., Du L., Harrison A., Legros P. 2015. Industrial policy and competition. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 7(4): 1-32.
- Bianchi P. 1993. Journal of Industry Studies: Industrial Policy: The New European Perspective. *Journal of Industry Studies*, 1(1): 16-29.
- Cohen E. 2006. Theoretical foundations of industrial policy. *EIB papers*, 11(1): 84-106.
- Coulte, S. 2022. Industrial Policies or Industrial Strategy: The Difficulty of Enacting Long-Term Supply-Side Reform in the UK. *The Political Quarterly*.
- Flam H., Helpman E. 1987. Industrial policy under monopolistic competition. *Journal of International Economics*, 22(1-2): 79-102.
- Flanagan K., Uyarra E., Wanzenböck I. 2022. Towards a problem-oriented regional industrial policy: possibilities for public intervention in framing, valuation and market formation. *Regional Studies*, 1-13.
- Herrendorf B., Valentinyi A. 2022. Endogenous sector-biased technological change and industrial policy. *Economic Modelling*, 105875.

- Levy B. 1990. Transactions costs, the size of firms and industrial policy: Lessons from a comparative case study of the footwear industry in Korea and Taiwan. *Journal of Development economics*, 34(1-2): 151-178.
- LILI J. 2021. The Impact and Mechanism of China's Industrial Policy on Enterprise Innovation (Doctoral dissertation, *부경대학교*).
- Livesey F. 2012. Rationales for industrial policy based on industry maturity. *Journal of Industry Competition and Trade*, 12: 349–363
- Price V. C. 1981. *Industrial policies in the European Community*. – Springer, 1981
- Wang C. 2022. *Industrial Policy and Growth: Micro-Econometric Evidence from the Chinese Land Market*. Available at SSRN 4055947.
- Warwick K. 2013. *Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends*. OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, No. 2, OECD Publishing, Paris.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ярошевич Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Natalya Yu. Yaroshevich, Cand. Sc. (Econ.), Associate Prof., Associate Prof. of Enterprises Economics Dept, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Комарова Оксана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и корпоративного управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Oksana V. Komarova, Cand. Sc. (Econ.), Associate Prof., Associate Prof. of of Economic Theory and Corporate Governance Dept, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia